

УДК 332.1:303.425.3

DOI: 10.34670/AR.2025.32.60.013

Метод альтернативного ретропрогнозирования в регионоведении

Маринин Мстислав Оганесович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры региональных исследований,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1/13;
e-mail: mo.marinin@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу перспектив применения метода альтернативного ретропрогнозирования в регионоведческих исследованиях. Обосновывается необходимость интеграции данного метода в процесс обучения студентов-регионоведов. Описывается история появления данного метода и его соотношение с другими смежными методами исследования. Рассматриваются алгоритм и характерные особенности альтернативного ретропрогноза. Проводится анализ сложностей, с которыми неизбежно сталкивается исследователь при использовании данного метода.

Для цитирования в научных исследованиях

Маринин М.О. Метод альтернативного ретропрогнозирования в регионоведении // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 12А. С. 127-134. DOI: 10.34670/AR.2025.32.60.013

Ключевые слова

Регионоведение, альтернативное ретропрогнозирование, ретропрогноз, методология, анализ сценариев, историческое моделирование.

Введение

В конце первой четверти XXI века человечество проходит через череду исторических событий, вызывающих каскадную волну изменений как на внешнеполитическом, так и на внутривнутриполитическом контуре различных регионов мира. Подобные изменения должны быть в центре внимания специалистов-регионоведов, чья прогностическая функция особенно востребована в период подобных глобальных изменений. Однако нельзя не отметить, что выпускники регионоведческих отделений, столкнувшись с необходимостью в полной мере реализовывать ожидаемую от них прогностическую функцию, имеют не так много возможностей подготовиться к ней в процессе своего обучения. Связано это с естественными временными ограничениями всех основных методов прогнозирования, которыми должны овладеть специалисты в этой области – «case studies», «метод Дельфи», «метод прогнозных сценариев», «мозговой штурм» [Каширина, 2021, с. 40]. Зачастую прогнозируемое событие происходит уже после окончания учебного курса, что не позволяет рассматривать прогноз и его реализацию как часть учебного процесса.

Подобные сложности естественны для регионоведения как молодой учебно-научной специальности, чей методологический аппарат находится лишь в процессе становления. Вопрос о необходимости разработки, развития и совершенствования методологического аппарата регионоведения неоднократно поднимался внутри научного сообщества [Калякина, 2018, с.134]. В настоящий момент регионоведение, как и другие гуманитарные научные дисциплины, захватила волна «цифрового поворота», что способствует активному решению вопросов, связанных с вовлечением в круг регионоведческих источников новых цифровых материалов, нейросетей и других продуктов цифровых технологий [Маринин, 2023, с. 145-158].

Однако было бы неправильно сводить все потенциальное совершенствование методологического аппарата только к результатам цифрового поворота. Привлечение новых междисциплинарных методов, применение которых в исследованиях как отечественных, так и зарубежных учёных, принесло интересные результаты, также может дать дополнительные возможности в подготовке студентов-регионоведов. Одним из таких методов является метод альтернативного ретропрогнозирования.

О методе альтернативного ретропрогнозирования

Несмотря на то, что альтернативная история, или контрфактическая история, как правило, вызывает скептицизм у исследователей-историков, с начала XXI века она все чаще оказывается в центре именно исторических дискуссий [Губбеева, 2005, с.66-74]. Во многом это обусловлено следующими факторами. Во-первых, в связи с активно проходящим цифровым поворотом, который затронул все науки, исследователи получили в свое распоряжение механизмы для осуществления анализа огромного массива данных, ранее в таком объеме недоступных отдельному исследователю, что значительно упростило процедуру и добавило реалистичности прогнозам альтернативного исторического процесса. Во-вторых, метод альтернативы активно и продуктивно используется в естественных науках, соответственно, представляется логичным предпринять попытку применения этой общенаучной методологии в регионоведческих исследованиях. В-третьих, в настоящее время появляется все больше публикаций (статей и отдельных сборников) зарубежных исследователей по этой теме [Ткаченко, 2014, с.171].

Принято считать, что первые попытки построения альтернативного ретропрогноза были осуществлены ещё в Древнем Риме историком Титом Левию в его трактате «История Рима от

основания Города», где рассматривался несостоявшийся в реальности поход на Рим Александра Македонского [Ткаченко, 2014, с.169].

Однако по-настоящему популярной альтернативная история стала уже в XX веке. В 1907 г. большую известность приобрело эссе британского историка Джорджа Тревельяна, посвященное альтернативному развитию битвы при Ватерлоо. Интересно, что Джордж Тревельян написал свое произведение для участия в конкурсе, объявленном Вестминстерской газетой с наградой в 50 фунтов за лучшее произведение, в котором Наполеон выигрывает битву при Ватерлоо [Trevelyan, 2020]. Версия развития Европы и Нового Света в мире, где Наполеон сохранил свою власть вплоть до середины 1830-х годов, заложила традицию рассуждений на тему альтернативной истории на долгие десятилетия. Нельзя не отметить, что в то время эти размышления стали частью скорее литературного, а не научного дискурса. С другой стороны, известные историки получили возможность высказывать свои размышления на эту тему в жанре литературного произведения, избегая критики со стороны профессионального сообщества.

Прекрасным примером подобного подхода стала публикация общепризнанным авторитетом британской исторической науки Арнольдом Тойнби двух рассказов, посвященных альтернативному развитию истории Древнего мира, с красноречивым названием – «Иная реальность» [Тойнби, www...]. В первом из них – «Если бы Филипп и Артаксеркс уцелели...» Тойнби предлагает принципиально альтернативную историю Древней Греции, в которой царь Филипп громит Рим и частично Персию, после чего реформирует свое государство, придавая ему экономическую и политическую устойчивость. Характерно, что в этой альтернативной реальности сын Филиппа Александр Великий поднимает восстание против отца и гибнет от его руки. Артаксеркс, избежав покушения, хоть и терпит поражение от Филиппа, но учитывает болезненный опыт и реформирует свое государство, обеспечивая ему будущее развитие.

Второй рассказ британского исследователя посвящен уже сыну Филиппа Александру – «Если бы Александр не умер тогда...». В этом рассказе А. Тойнби описывает развитие державы Александра Великого, который чудесным образом смог оправиться от смертельной болезни. Интересно, что, реформируя свою державу, Александр делает упор на морских коммуникациях акватории Средиземного моря, что отражает влияние англосаксонской геополитической традиции (А. Мэхэна, Коломба, Маккинера). Столицей новой империи становится Александрия. Под ударами Александра терпят крах Карфаген, Рим, империя Цинь и Индия.

Существование альтернативной истории как литературного жанра привлекало многих авторов, в том числе из числа настоящих политических тяжеловесов. Так, в 1931 г. в сборнике рассказов по альтернативной или контрфактической истории «Если бы случилось иначе» («If It Had Happened Otherwise») [Squire, 1931] свой рассказ опубликовал Уинстон Черчилль. В некоторой степени юмористический рассказ был посвящен альтернативному развитию Гражданской войны в США. Интересно, что одна из самых известных книг в жанре альтернативной истории, которая снискала многочисленные награды и признана бестселлером называется «If the South Had Won the Civil War» [Kantor, 2001] за авторством Бенджамина Маккинли Кантора.

Однако по настоящему прорывным исследованием в этом направлении, которое смогло выйти за рамки литературного произведения и подойти к проблемам альтернативной истории с научной точки зрения, была работа Роберта Уильяма Фогеля «Railroads and American economic growth» (1964). Свое исследование Фогель построил на контрфактическом подходе к истории, искусственно создав модель такого развития США к 1890-м годам, которого не было в действительности. Американский исследователь исключил роль такого общепризнанного лидера роста экономики США, как железные дороги. Выводы, к которым пришел Фогель,

потрясли научное сообщество. По его расчетам выходило, что в альтернативной экономике США внутренний валовой продукт был бы всего на 3,1% меньше, чем в реальности, а 76% реально возделанной земли все равно бы обрабатывалась [Бородкин, 2001, с.114-132]. Несмотря на то, что работы Фогеля продолжают вызывать острую дискуссию среди исследователей, автор в 1994 г. получил Нобелевскую премию по экономике. Методика, применяемая Фогелем, активно изучается и применяется в клиометрике – междисциплинарном направлении, позволяющем изучать историю с помощью математических и экономических инструментов.

В целом можно констатировать, что обращение исследователей к построению альтернативных моделей исторического развития имеет давнюю историю, но именно в последнее время построение подобных моделей становится сферой интересов профессиональных исследователей различных дисциплин, а не специфическим литературным направлением.

О методе

Утверждение о том, что «история не терпит сослагательного наклонения» давно стало аксиомой отечественной исторической науки.

Безусловно, это непосредственно влияет на перспективы появления исторических исследований, в центре которых находится построение альтернативных моделей развития. Сами исследователи, интересующиеся проблемами построения контрфактической истории, с сожалением признают, что слабым местом является отсутствие разработанной и общепринятой методологии [Бестужев-Лада, 1997, с.112-122].

Во многом это сказывается в самом названии подхода. Так, в литературе можно встретить такие названия, как альтернативное ретропрогнозирование, контрфактическое моделирование, построение ретроальтернативных сценариев, которые несмотря на разницу в названиях в целом посвящены одному и тому же предмету.

Нельзя не отметить попытки включить элементы данной методики в процесс обучения. Хотя пока речь идёт об уровне среднеобразовательных учебных заведений, [Райко, 2011, с.157-166], этот опыт наглядно показывает потенциал использования ретропрогнозирования в учебных целях.

Характерные особенности ретропрогноза

Говоря о методе альтернативного ретропрогнозирования, безусловно нужно определиться с теми характеристиками, которыми должен обладать ретропрогноз. Как уже было сказано, одной из основных проблем ретропрогнозирования является неразработанность его методологического аппарата. Во многом этому способствует негативное восприятие идеи альтернативного моделирования истории отечественными специалистами-историками. Обобщая существующие в литературе описания ретропрогноза, можно выделить его следующие характеристики:

1. Потенциальная реалистичность допущений. Предлагаемый альтернативный ретропрогноз не должен содержать в себе заведомо невозможных или фантастических допущений. В качестве выбранной альтернативной модели должна быть предложена такая модель, которая имела шансы воплотиться в действительности, причины, по которым этого не произошло, должны быть детально изучены историческим сообществом. Также важно отметить, что исследование альтернативы в истории не отменяет необходимости соответствия описания и анализа привлекаемых событий, персоналий и процессов принципа историзма.

2. Сформулированный альтернативный ретропрогноз должен быть логичным. При ретропрогнозе не должна нарушаться не только логика происходивших объективных событий, но и субъективная логика действий людей. Несмотря на то, что изучается альтернативное развитие событий, принцип историзма должен строго соблюдаться в предлагаемых логических построениях. Достижение этого результата может быть получено только при опоре на широкий круг разнообразных исторических источников. Для понимания субъективной логики действия исторических личностей незаменимыми будут источники личного происхождения – воспоминания, дневники и личная переписка.

3. Альтернативный ретропрогноз должен быть конкретным. Смысл метода заключается в том, что допустимо лишь одно конкретное изменение. Разыгрывая сценарий изменения конкретного события, нельзя не учитывать совокупность исторических факторов и больших процессов, которые происходили в момент потенциального изменения.

4. Ретропрогноз должен обладать междисциплинарным характером. Альтернативный ретропрогноз может эффективно использоваться в рамках социокультурного подхода [Павловская, 2021, с. 454] в региональных исследованиях, который предполагает междисциплинарный характер. Это обусловило другое название, которым часто обозначается данный подход – комплексный [Ачкасова, 2018, с.24]. Заимствуя методы и достижения таких смежных дисциплин, как история, культурология, страноведение, география, геополитика и т.д., можно выстроить в целом логичную и непротиворечивую картину потенциального ретроспективного развития событий. Немаловажным также является заимствования инструментария указанных наук, так как собственный регионоведческий инструментарий еще находится в состоянии разработки. При этом предполагается активное применение основ источниковедческого анализа источников, а также применение качественных и количественных методов исследования.

5. Ретропрогноз должен учитывать региональную специфику. Поскольку мы говорим о перспективе метода альтернативного ретропрогнозирования применительно к регионоведению, то логичным свойством подобного ретропрогноза должен быть учет особенностей регионального развития. Строгое следование в ретропрогнозе свойственным региону константам и доминантам [Маринин, с.2014], а также внутривнутриполитической и внешнеполитической идентичности региона, [Маринин, 2014, с. 491-496] должно обеспечить в ретропрогнозе соблюдение принципов научности.

Алгоритм проведения альтернативного ретропрогнозирования

Определившись со свойствами ретропрогноза, необходимо понять, каким образом его следует осуществлять. Представляется, что обобщенный алгоритм ретропрогнозирования должен включать в себя следующие этапы:

Во-первых, нужно определиться с точкой начальных изменений, от которой будет рассматриваться вариант развития событий альтернативный историческому. Подобную точку часто называют «точкой бифуркации» [Давыдов, 2015, с. 8-93]. Как справедливо отметил американский историк Р. Коули, как правило, подобная точка наиболее ярко прослеживается в событиях политической или военной истории [Губбеева, 2005, с. 69].

Во-вторых, нужно построить альтернативный сценарий в точке бифуркации, не забывая о том, что поменять можно только один элемент – действие, решение, ситуацию. Неизменными должны оставаться все факторы и процессы, которые имеют стратегическое воздействие на регион – экология, мировая политика и т.д.

В-третьих, нужно проанализировать все потенциальные последствия изменений, отсеять те из них, которые являются заведомо нереалистичными. Имеет смысл вести ранжирование потенциальных последствий по времени их появления – немедленные последствия (срок 1-3 года), отложенные последствия (от 3-х до 10 лет), долгоиграющие (стратегические) последствия (10 и более лет).

Наконец, имеет смысл задуматься над перспективой сравнения исторического и альтернативного сценариев развития. Подобное сравнение помогло бы лучше понять, какие последствия событий являются непреложными (устойчивыми), а какие могли бы быть изменены. Представляется, что подобное сравнение могло бы позитивно сказаться на понимании региональной идентичности на различных уровнях, а также о потенциальных векторах регионального развития.

Заключение

Несмотря на то, что использование метода альтернативного ретропрогноза в исторических исследованиях вызывает закономерный скептицизм среди академического исторического сообщества, представляется, что в регионоведческих исследованиях он может быть востребован. Основанием для этого являются следующие положения:

Во-первых, данный метод обладает большой историей применения. К нему в том или ином виде обращались исследователи, работы которых являются «настоятельными книгами» регионоведов – например, А. Тойнби.

Во-вторых, использование этого метода бросает вызов господствующей в сознании студентов идее исторической предопределенности развития того или иного региона, помогая лучше понять ту роль, которую на развитие региона в ключевые для него моменты влияли разные факторы, в первую очередь социокультурный фактор.

В-третьих, использование этого метода помогает более детально проанализировать траекторию регионального развития, в том числе путем выделения и глубокого анализа точек бифуркации, которые проходил регион.

В-четвертых, с помощью данного метода студенты-регионоведы имеют возможность практической отработки своих навыков прогнозирования, путем раскрытия и анализа различных сценариев развития ситуации, проистекающей из точки бифуркации.

Подводя итог, следует отметить, что данная статья ставила своей целью обозначить перспективы использования в региональных исследованиях метода альтернативного ретропрогнозирования, а также положить начало дискуссии среди исследователей-регионоведов о перспективах данного метода, особенностях его методологического аппарата в рамках более широкой проблемы разработки и совершенствования методологии региональных исследований.

Библиография

1. Ачкасова В.А. Регионоведение: учебник для академического бакалавриата / В.А. Ачкасова [и др.]; под ред. И.Н. Барыгина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018.
2. Бестужев-Лада И.В. Ретроальтернативистика в философии истории // Вопросы философии. 1997. № 8. С. 112–122.
3. Бородкин Л.И. Клиометрика: pro et contra (виртуальный диалог) // Экономическая история. Обзор / под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 7. М., 2001. С. 114–132.
4. Губбеева З.О. Альтернативное моделирование и современная теория исторического процесса // Вестник АГТУ. 2005. № 5 (28). С. 66–74.

5. Давыдов А.И. Альтернативная история: методологические возможности // Идеи и идеалы. 2015. № 2 (24). Т. 1. С. 88–93.
6. Калякина А.В. К вопросу о формировании понятийно-терминологической базы регионоведения // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 128–135.
7. Каширина Т.В., Феофанов К.А., Аватков В.А. Политические проблемы регионоведения. Дипломатическая академия МИД России. М.: Проспект, 2021.
8. Маринин М.О. Адаптация методологии регионоведения к цифровым источникам // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 26, № 4. С. 145–158.
9. Маринин М.О., Зинчук Д.А. О социокультурном подходе в региональных исследованиях // Коммуникативные коды в межкультурном пространстве как средство формирования общегуманитарных компетенций человека нового поколения: материалы III Междисциплинарной научной конференции, 01–02 июня 2023 г.: сборник научных трудов. М.: КДУ, Добровет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. С. 491–496.
10. Маринин О.В. Сколько ни повторяй: Халва! Халва!, а во рту слаще не станет // Россия и Запад: диалог культур. 2014. № 5. URL: www...
11. Павловская А.В. Место и роль регионоведения в современном мире // Учитель. Ученик. Учебник: сборник научных трудов X Юбилейной международной научно-практической конференции (в контексте глобальных вызовов современности), Москва, 19–20 ноября 2021 года. М.: КДУ, Университетская книга, 2022. С. 449–455.
12. Райко Д.Н. Ретроальтернативные сценарии на уроках истории // Школьные технологии. 2011. № 4. С. 157–166.
13. Ткаченко Н.А. История в сослагательном наклонении: опыт альтернативной истории // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2014. Выпуск 27. №1–2. С. 164–174.
14. Тойнби А.Дж. Иная реальность... // Военная литература. URL: https://militera.lib.ru/h/korolev_k/10.html
15. Kantor, M., Turtledove, H., & Nance, D. If The South Had Won The Civil War. N. Y.: Tom Doherty Associates, 2001.
16. Squire, J.C. (Ed.). If It Had Happened Otherwise. London: Longmans, Green, 1931.
17. Trevelyan, M. Napoleon and the Invasion of England // The Counterfactual History Review. 2020. URL: <https://thecounterfactualhistoryreview.blogspot.com/2020/11/from-archives-g-m-trevelyan-napoleon.html>

The Method of Alternative Retro-Forecasting in Regional Studies

Mstislav O. Marinin

PhD in History,
Associate Professor, Department of Regional Studies,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1/13, Leninskiye gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: mo.marinin@gmail.com

Abstract

The article is devoted to analyzing the prospects for applying the method of alternative retro-forecasting in regional studies research. The necessity of integrating this method into the learning process for students of regional studies is substantiated. The history of the emergence of this method and its relationship with other related research methods are described. The algorithm and characteristic features of alternative retro-forecasting are considered. An analysis is conducted of the difficulties inevitably encountered by a researcher when using this method.

For citation

Marinin M.O. (2025) Metod al'ternativnogo retropri prognozirovaniya v regionovedenii [The Method of Alternative Retro-Forecasting in Regional Studies]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (12A), pp. 127-134. DOI: 10.34670/AR.2025.32.60.013

Keywords

Regional studies, alternative retro-forecasting, retro-forecast, methodology, scenario analysis, historical modeling.

References

1. Achkasova, V. A. (Ed.). (2018). *Regionovedenie: uchebnik dlia akademicheskogo bakalavriata* [Area studies: A textbook for academic bachelor's degree] (2nd ed., rev.). Iurait.
2. Bestuzhev-Lada, I. V. (1997). Retroal'ternativistika v filosofii istorii [Retro-alternativistics in the philosophy of history]. *Voprosy filosofii*, 8, 112–122.
3. Borodkin, L. I. (2001). Kliometrika: pro et contra (virtual'nyi dialog) [Cliometrics: Pro et contra (virtual dialogue)]. In L. I. Borodkin (Ed.), *Ekonomicheskaiia istoriia. Obozrenie* (Vol. 7, pp. 114–132).
4. Davydov, A. I. (2015). Al'ternativnaia istoriia: metodologicheskie vozmozhnosti [Alternative history: Methodological possibilities]. *Idei i idealy*, 1(24), 88–93.
5. Gubbyeveva, Z. O. (2005). Al'ternativnoe modelirovanie i sovremennaia teoriia istoricheskogo protsessa [Alternative modeling and modern theory of the historical process]. *Vestnik AGTU*, 5(28), 66–74.
6. Kalyakina, A. V. (2018). K voprosu o formirovanii poniatiino-terminologicheskoi bazy regionovedeniia [On the formation of the conceptual and terminological basis of area studies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 19: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 2, 128–135.
7. Kantor, M., Turtledove, H., & Nance, D. (2001). *If the South had won the Civil War*. Tom Doherty Associates.
8. Kashirina, T. V., Feofanov, K. A., & Avatkov, V. A. (2021). *Politicheskie problemy regionovedeniia* [Political problems of area studies]. Prospekt.
9. Marinin, M. O. (2023). Adaptatsiia metodologii regionovedeniia k tsifrovym istochnikam [Adaptation of area studies methodology to digital sources]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 19: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 26(4), 145–158.
10. Marinin, M. O., & Zinchuk, D. A. (2023). O sotsiokul'turnom podkhode v regional'nykh issledovaniakh [On the socio-cultural approach in regional studies]. In *Kommunikativnye kody v mezhkul'turnom prostranstve kak sredstvo formirovaniia obshchegumanitarnykh kompetentsii cheloveka novogo pokoleniia: materialy III Mezhdistsiplinamoi nauchnoi konferentsii, 01–02 iunია 2023 g.: sbornik nauchnykh trudov* (pp. 491–496). KDU, Dobrov MGU imeni M.V. Lomonosova.
11. Marinin, O. V. (2014). Skol'ko ni povtoriai: Khalva! Khalva!, a vo rtu slasche ne stanet [No matter how many times you repeat: Halva! Halva!, it won't get sweeter in your mouth]. *Rossiia i Zapad: dialog kul'tur*, 5. URL: www...
12. Pavlovskaiia, A. V. (2022). Mesto i rol' regionovedeniia v sovremennom mire [The place and role of area studies in the modern world]. In **Uchitel'. Uchenik. Uchebnik: sbornik nauchnykh trudov X Iubileinoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (v kontekste global'nykh vyzovov sovremennosti)*, Moskva, 19–20 noiabria 2021 goda* (pp. 449–455). KDU, Universitetskaiia kniga.
13. Raiko, D. N. (2011). Retroal'ternativnye stsennarii na urokakh istorii [Retro-alternative scenarios in history lessons]. *Shkol'nye tekhnologii*, 4, 157–166.
14. Squire, J. C. (Ed.). (1931). *If it had happened otherwise*. Longmans, Green.
15. Tkachenko, N. A. (2014). Istoriia v soslagatel'nom naklonenii: opyt al'ternativnoi istorii [History in the subjunctive mood: The experience of alternative history]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya*, 27(1–2), 164–174.
16. Toinbi, A. Dzh. (n.d.). *Inaia real'nost'...* [A different reality...]. Voennaia literatura. Retrieved October 15, 2025, from https://militera.lib.ru/h/korolev_k/10.html
17. Trevelyan, M. Napoleon and the Invasion of England // The Counterfactual History Review. 2020. URL: <https://thecounterfactualhistoryreview.blogspot.com/2020/11/from-archives-g-m-trevelyan-napoleon.html>